

Фронт войны сильно отличался от того, что Роуз могла себе представить. Хотя она не заблуждалась, что это будет не прогулка по парку, она не представляла, что будет настолько занята. Ее и других медсестер перевозили из лагеря в лагерь, всегда перебрасывая туда, где они были нужнее всего. В настоящее время они находились на окраине Вены, Австрия, оказывая медицинскую помощь и ухаживая за ранеными солдатами, которые сражались за отвоение крупного города. Небольшая группа женщин, которые были размещены там вместе с ней, по очереди дежурили по двенадцать часов, не получая ни одного выходного. Мужчины много воевали... а женщины много ремонтировали.

Роуз проводила дни, ассистируя на операциях и выполняя другие процедуры самостоятельно в лечебных палатках, а ночи отдыхала как можно больше между жестокими сменами. Она проводила столько времени, сколько могла, за написанием писем Стиву, информируя его о своем местонахождении, используя маленький фонарик, чтобы освещать страницы, на которых писала поздно ночью. Она знала, что ее работа важна, и не могла отрицать, что помощь этим людям наполняла ее чувством цели, но они не могли спасти всех. За месяцы, проведенные в переездах по Европе, Роза встретила столько смертей, что хватило бы на всю жизнь. Она держала руки бесчисленных мужчин, когда они делали последние вдохи, и лица каждого из них запечатлелись в глубине ее сознания и навсегда остались в ее памяти.

Ее дни слились в бесконечный цикл крови, слез и бессонных ночей, и она начала чувствовать, как все это тяжело давит на нее. Она была в конце одной из своих длинных смен, латая очередное пулевое ранение, когда получила первую хорошую новость за, казалось, целую вечность. Она заворачивала плечо мужчины в свежую марлю и уже закончила зашивать рану, когда замерла на полуслове от того, что он ей только что сказал.

«Простите, из какой пехоты, вы сказали, вы были?» - спросила она, не веря своим ушам.

«Один-один-семь». Повторил он.

Роза быстро моргнула, застигнутая врасплох, но затем возобновила свои действия и закончила укутывать его. «Вы случайно не знаете сержанта Барнса?» - спросила она, стараясь не обнадеживать его.

Мужчина посмотрел на нее с легким удивлением. «Да, он из моего батальона. Баки, верно?» - сказал он ей.

Сердце Роуз начало бешено биться в груди. «Он... он здесь?» - спросила она нерешительно.

«Кто он, парень или что-то в этом роде?» - спросил ее мужчина.

«О, нет.» сказала она, качая головой. «Он просто друг. Он здесь?» - спросила она снова.

«Конечно.» Он сказал ей с улыбкой, чувствуя, что рад хоть раз сообщить кому-то хорошие новости. «Я могу отвести тебя к нему, если хочешь».

В этот момент Роуз испытала невероятное воодушевление. По правде говоря, она всегда задавалась вопросом, встретит ли она Баки во время своей работы на линии, но также большая часть ее души боялась встретить его во время своих смен в медицинских палатках. Знание того, что он находится в том же лагере, что и она, жив и здоров, давало ей лучик счастья, которого она не чувствовала уже давно. Она оглянулась через плечо на другую медсестру, которая работала в медицинском отделении вместе с ней.

«Эй, Деб, ты не против, если я уйду отсюда немного пораньше? У меня есть друг, который, как я только что узнала, размещен здесь, по крайней мере, на данный момент». Спросила она пожилую женщину.

«О, как чудесно!» - воскликнула она. «Да, конечно, у меня здесь все есть. Продолжай!» - сказала она ей. К счастью, день был не такой напряженный, и Розе больше нечего было делать.

«Спасибо!» сказала Роуз, оглядываясь на своего пациента. «Я буду благодарна, если вы отведете меня к Баки, сэр». Сказала она ему, прежде чем добавить: «Пожалуйста».

«Конечно! Это меньшее, что я могу сделать после того, как ты меня подлатала!» - сказал он ей, вставая на ноги и засовывая руки обратно в рубашку на пуговицах. Они вышли из медицинской палатки, и Роуз пошла за ним по лагерю, проходя через ряды и ряды зеленых палаток, которые служили временным жильем для всех солдат. В конце концов мужчина подвел ее к одной из палаток в дальнем конце лагеря и открыл заслонку. «Смотрите-ка, сержант Барнс, к вам посетитель». Сказал он, входя в палатку.

Роуз последовала за ним, нырнув в палатку, когда он придержал для нее заслонку. Войдя внутрь импровизированной комнаты, она оглядела небольшую группу мужчин, размещенных внутри, и у нее перехватило дыхание, когда ее взгляд остановился на знакомом лице Баки. Оно было худее, чем она помнила, и осунулось от усталости, пришедшей с войной, но это точно был он. «Привет, солдат». Она поприветствовала его улыбкой.

«Р-рози?! « - спросил он, потрясенный, когда она появилась в поле зрения.

«Привет, Бак». Сказала она, одарив его яркой улыбкой, наполненной приливом счастья.

«Рози? Розы, о которой ты все время говоришь?» - спросил один из мужчин, лежавший на койке рядом с Баки.

Роуз подняла бровь на это заявление и вопросительно посмотрела на мужчину, прежде чем ему на лицо была наброшена рубашка, брошенная взволнованным Баки. «Заткнись.» сказал он другому мужчине.

Роза улыбнулась. «Я как раз собиралась поужинать. Не хочешь присоединиться ко мне?» - спросила она Баки.

«Да, конечно!» - сказал он ей, хватая свою куртку со своей койки. Роуз вышла из палатки с Баки на буксире, и они начали пробираться к столовой. «Что ты здесь делаешь, Роуз?» - спросил он ее, все еще оправившись от шока, когда увидел ее здесь.

«Выполняю свою часть работы и все такое». Она ответила, глядя на него, пока они шли.
«Медсестры здесь в дефиците».

«Да, то есть они есть, но я никогда не думал, что ты добровольно пойдешь на передовую. А как насчет Стива?» - спросил он.

Роуз поняла, что Баки еще не знал о том, что произошло после его призыва, и покачала головой. «Нам предстоит многое наверстать». Сказала она ему.

После того, как оба получили свою порцию тушеного мяса и хлеба, они нашли уединенное место в лагере и сели друг напротив друга на два бревна. Пока они сидели и вместе ели свою безвкусную пищу, Роза начала рассказывать ему обо всем, что он пропустил. К тому времени, как она закончила рассказывать ему обо всем, или, по крайней мере, о большей части, солнце уже село, и их окружала растущая темнота. Единственное, что освещало пространство вокруг них, были маленькие фонарики, которые висели на столбе палатки позади них.

«Значит, ты хочешь сказать, что все это время провела в «Старк Индастриз», создавая сыворотку, способную делать суперсолдат?» - спросил он с недоверием.

«Ну, я не создавала его.... Я просто помогала.» Она поправила.

«И вы использовали своего брата в качестве подопытного кролика?» - спросил он, находя всю эту историю невероятной.

«Ты должен увидеть его, Бак». Сказала она с улыбкой. «Думаю, тебе больше не придется беспокоиться о том, чтобы спасти его задницу в драке в подворотне». Сказала она со смехом. Баки сидел, подперев подбородок ладонью, и смотрел на Роуз взглядом, который она не могла расшифровать. «Что?» - наконец спросила она после нескольких минут молчания.

«Ничего». Ответил он. «Ты просто потрясающая, ты знаешь это?»

Роуз была благодарна темноте, когда румянец разлился по ее щекам от комплимента. «Э... спасибо». Застенчиво сказала она, когда особенно холодный порыв ветра пронесся мимо них, вызвав дрожь в позвоночнике Роуз.

Баки заметил ее реакцию и быстро соскользнул с куртки. «Вот.» сказал он, накидывая его ей на плечи.

«О. Спасибо, Бак». Сказала она ему, притягивая ткань, которая все еще хранила тепло его

тела, ближе к себе. Сильный запах его тела наполнил ее чувства, когда она сделала глубокий вдох.

«Я должен быть честен с тобой, Роуз». Сказал Баки, вдруг с трудом взглянув на нее.

«Что?» - спросила она, серьезно глядя на него.

«Все это время здесь, на войне, другие парни всегда говорят о своих девушках, которые ждут их дома». Он начал. «Ну, просто чем дольше я здесь, тем больше я понимаю, что, возможно, это было бы не так уж плохо - иметь девушку, которая ждет тебя дома, иметь что-то хорошее, за что можно держаться, чтобы пережить все плохие ночи и дни. А я...» он сделал паузу, наконец, оглянувшись на нее. «В те ночи я думал только об одной девушке». Признался он. «Я думал написать тебе письмо и рассказать обо всем этом, но раз уж ты здесь, я мог бы спросить тебя...», - сказал он, нервно потирая руку.

«Что спросить?» - тихо спросила она, внезапно почувствовав себя такой же нервной, как и он.

«Может быть, когда мы вернемся домой, ты подумаешь о том, чтобы быть со мной на постоянной основе?» - наконец спросил он.

Роуз внезапно обрадовалась темноте, окружавшей их, так как глубокий румянец распространился по всей верхней части ее тела. Она перестала дышать, когда его взгляд проник в ее собственный, не в силах найти свой голос. «Бак...», - начала она, прежде чем громкий звук привлек ее внимание, и она повернула голову, чтобы услышать его источник. До ее ушей донесся звук выстрела, и хорошие чувства, которые только что бурлили внутри нее, быстро улетучились, сменившись паникой.

Она откинула голову назад и посмотрела на Баки, чтобы убедиться, что он тоже это услышал. Они встретились взглядами, когда раздался новый выстрел, за которым последовала серия криков и воплей. Они оба поднялись со своих мест, когда поняли, что на их лагерь напали. Баки схватил Роуз за руку и начал тащить ее прочь от звуков пуль. «Идем!» - крикнул он.

Другой рукой Баки вытащил пистолет из-под брюк, ведя ее через лагерь, где все начали в панике бегать, вооружаясь и готовясь к бою. Когда они проходили мимо медицинских палаток, одна из медсестер, работавшая с Роуз, увидела их, и ее глаза расширились от страха. «О, Роза!» - позвала она, бросившись к ним. «Это немцы! Их так много!» - сказала она, и слезы начали катиться по ее щекам.

Баки посмотрел на Роуз, прежде чем вложить пистолет в ее руку. «Ты ведь знаешь, как им пользоваться?» - серьезно спросил он. Она кивнула ему головой, обхватив пальцами холодный металл. «Хорошо. Вы двое идите прятаться». Сказал он ей.

«Подожди, Баки!» - сказала она ему, вцепившись в его руку. «Не оставляй меня!» - умоляла она, испугавшись, что останется одна.

«Все будет хорошо. Я и другие солдаты защитим вас всех. Вы просто оставайтесь в укрытии, пока я не приду и не найду вас, хорошо?» - сказал он в спешке, звуки оружия и крики становились все ближе.

«Хорошо.» сказала она, ослабляя свою хватку. Он бросил на нее последний взгляд, а затем повернулся и побежал прочь. Роуз смотрела, как он исчез за спиной, а затем повернулась к другой медсестре, Джеки. «Пойдем.» сказала она, беря ее за руку. «Давай спрячемся в медицинской палатке». Сказала она, потянув ее к большой палатке.

Они подбежали к палатке и бросились внутрь, обнаружив там еще двух медсестер. Роуз заметила их испуганные лица и поняла, что ее собственное такое же, как у них. Она бросилась к ряду металлических кроватей и сильным толчком опрокинула одну из них. Она упала на бок с громким стуком, и быстро перешла к другой, сделав то же самое и с ней. Она столкнула кровати вместе, образовав своеобразную баррикаду, за которой спрятались другие женщины. Все медсестры спрятались в импровизированном щите, пригнувшись к земле, чтобы избежать пуль, которые в любой момент могли пробить палатку.

Они слышали крики немецких голосов все ближе, и тело Розы начало дрожать от страха. Она стояла над остальными женщинами с пистолетом в руке, зная, что она – все, что стоит между ними и врагом снаружи. Ее рука сильно дрожала, когда она сжимала металл так крепко, что казалось, он может сломаться.

Вдруг створки палатки распахнулись, и группа из трех солдат в немецкой форме ворвалась внутрь, подняв оружие и нацелившись на Розу. Роза быстро подняла свое оружие и направила его на ближайшего нарушителя, нажав на спусковой крючок. Ее рука вибрировала от силы вылетающей из патронника пули. Она продолжала нажимать на спусковой крючок снова и снова, не давая мужчинам времени среагировать. Ее пули рассекали воздух и впились в немецких солдат, заставляя их падать на землю горами.

Ее дыхание стало неровным, когда она наблюдала за их рваным дыханием, когда они цеплялись за жизнь, прежде чем снаружи послышались новые крики. Она снова подняла пистолет и направила его в отверстие палатки, пока туда не вбежали новые солдаты, привлеченные звуками выстрелов. Роуз снова и снова нажимала на курок, но вскоре ее страх перерос в ужас, когда пистолет начал бесполезно щелкать, поскольку в магазине закончились патроны.

Она замерла, когда группа солдат приблизилась, обступив стены палатки. Они кричали на нее по-немецки, отдавая команды, которые она не могла понять. Она выронила пистолет и упала на землю, а затем подняла руки вверх, понимая, что ничего не может сделать. Женщины позади нее всхлипывали, когда солдаты окружили их, указывая им на оружие, чтобы они встали.

«Роджерс!» Один из солдат начал повторять крики, размахивая своим пистолетом по комнате, наводя его на женщин. Роуз замерла при звуке своего имени. Смятение и ужас охватили ее, когда она начала задаваться вопросом, откуда они узнали ее имя и почему.

«Вот эта!» - крикнула одна из медсестер позади нее, ткнув пальцем в сторону Роуз. Роуз повернула голову и в шоке уставилась на Джеки. Хотя, она вряд ли могла винить ее. В конце концов, если им нужна была именно она, то почему бы не отдать себя, чтобы защитить других.

«Я медсестра Роджерс». Быстро сказала Роуз, обернувшись, чтобы посмотреть на солдата. Он наставил на нее пистолет и сказал что-то еще по-немецки, после чего двое мужчин подошли к ней, один из них схватил ее за руку, а другой приставил ствол пистолета к ее голове. Они начали не слишком любезно выталкивать ее из палатки, хватая за руку так крепко, что она наверняка заработала синяк. Спотыкаясь, она шла по лагерю, подталкиваемая группой солдат, не понимая, что происходит. Кровь стучала в ушах, голова кружилась от окружающего хаоса. Вокруг лагеря лежали тела, как немецкие, так и американские. Ее глаза разбегались, пока ее толкали, и она отчаянно искала Баки.

В конце концов, ее глаза уловили лицо Баки, выглядывающее из-за грузовика в тридцати футах слева от нее. «Баки!» - закричала она, когда ее вытолкнули за пределы его видимости. Он повернул голову на звук ее голоса, и его глаза встретились с ее испуганными глазами. Внезапно в ее черепе взорвалась боль, и она попятилась вперед, когда один из солдат опустил ствол своего автомата на ее затылок в наказание за ее призыв о помощи.

В глазах Роуз замелькали звезды, когда ее резко дернули за ноги и толкнули дальше, ее ноги спотыкались друг о друга, а головокружение было настолько сильным, что она подумала, что ее может стошнить. «Роуз!» - услышала она голос Баки. Она услышала, что рядом с ней стреляют, и упала на землю, так как солдат, державший ее, был вынужден снова схватиться за автомат и отстреливаться от стрелявших в них людей. Роуз упала лицом в грязь и закрыла руками голову, в голове у нее все перемешалось от боли, головокружения и ужаса.

Она услышала, как рядом с ней на землю упали тела, и ее внезапно подняли на ноги. Она подняла голову и увидела, что Баки судорожно тянет ее вверх с земли. «Давай!» - крикнул он, подтягивая ее к себе.

Они начали бежать, позади них раздавались звуки раненых солдат, которые кричали окружающим. Оглянувшись, Роуз увидела, что один из лежавших на земле мужчин с залитым кровью торсом указывает на них и что-то кричит по-немецки. Что бы он ни говорил, это, должно быть, было важно, так как новая группа солдат побежала за ними, крича, чтобы они остановились. Они побежали быстрее, Роуз тащилась за Баки, пока еще одна группа мужчин не вышла на их дорогу, фактически окружив их.

Баки и Роуз резко остановились, Баки обхватил Роуз одной рукой, чтобы защитить, пока он прикидывал их ограниченные возможности. Паника охватила его, когда он понял, что их слишком много, чтобы отбиваться, а когда Роуз была так близко к нему, он не осмеливался стрелять в группу людей, зная, что они откроют ответный огонь. Немцы стали кричать ему, чтобы он бросил оружие, и, понимая, что у него нет другого выбора, он подчинился. Его пистолет с лязгом упал на землю, и он медленно поднял руки вверх.

Роуз сделала то же самое, оглядывая группу немцев, внезапно наполнившись страхом не только за себя, но и за Баки. «Бак...», - сказала она, ее голос прозвучал задыхаясь.

Баки смотрел на нее сверху вниз и никогда в жизни не чувствовал себя таким беспомощным, как в этот момент. Единственный человек в мире, которого он хотел защитить больше всего на свете, и он подвел ее. «Мне жаль». Он сказал ей, и слезы навернулись ему на глаза.

Группа солдат спустилась вокруг них, и Роуз в ужасе смотрела, как один из мужчин подошел к ним и ударил Баки концом своего пистолета и с тошнотворным треском попал ему в голову. «Баки!» - закричала она, когда он упал на землю неподвижной кучей. Она посмотрела вниз на кровь, стекающую со лба Баки, затем подняла глаза на солдата, который теперь наставил на нее пистолет, и рыдания прорвали ее горло. «Пожалуйста!» - умоляла она, зная, что это ни к чему хорошему не приведет.

«Ты.» Мужчина говорил с сильным акцентом, но, по крайней мере, по-английски. «Вы медсестра, да? Роджерс?» - спросил он, указывая на нее стволом своего пистолета. Она кивнула, снова задаваясь вопросом, почему они преследовали ее. Осознание внезапно осенило ее, и во рту пересохло. Была только одна причина, по которой немецкая армия могла преследовать ее. Она сделала только одну вещь, которая могла бы вызвать их интерес.

«Нет.» прошептала она, зная, что они хотят от нее того, чего она не может им дать. «Убейте меня, если должны, но я НЕ пойду с вами». Она сказала солдату, зная, что ее долг – защитить информацию, которую они искали. Она пристально посмотрела на мужчину, волна решимости вдруг наполнила ее мужеством, которого ей не хватало всего несколько мгновений назад.

«Боюсь, у вас нет выбора». Мужчина сказал, прежде чем еще одна боль пронзила ее голову, когда ее снова ударили основанием пистолета. Она упала на землю рядом с Баки, но на этот раз это был не вихрь головокружения, в который ее отправили, а чистая тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/64265/1698354>